

Вера Люсия Маринзек
Дэ Карвальо

Продиктовано Духом
Патриции

Жизнь после жизни

Жизнь в Духовном Мире

18+

Вера Люсия Маринзек де Карвальо

Жизнь в Духовном Мире

«Автор»

2026

Маринзек де Карвальо В.

Жизнь в Духовном Мире / В. Маринзек де Карвальо — «Автор»,
2026

В этой книге центральным персонажем является женщина, которая жила хорошо, находясь в физическом мире. Несмотря на то, что она была обычным человеком, ее праведная жизнь стала причиной плавного и спокойного перехода в Духовный Мир, в том числе и потому, что иначе и быть не могло. Читатели получают возможность убедиться в том, что жизнь на самом деле может быть прекрасной, просто сопровождая эту молодую девушку по страницам этой книги, несмотря на то, что она не являлась ни героиней, ни святой. Вы увидите красоту и гармонию жизни, когда человек спонтанно встречает космическую интеграцию. Жизнь подарила моему ребенку жизненную силу, радость и любовь, не испорченные мирскими страстями. Человек, который в течение не слишком долгого периода был ее отцом, посылает главной героине этой книги свою любовь и привязанность. Хосе Карлос Брагини,

© Маринзек де Карвальо В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Жизнь в Духовном Мире	6
Продиктовано Духом Патриции	6
Оглавление	7
Жизнь	8
О медиуме	9
ПРОЛОГ	10
Глава 1	11
Новые друзья	11
Глава 2	14
Колонии	14
Глава 3	18
Приют Милосердия и Света	18
Глава 4	24
Наблюдательный пункт	24
Глава 5	29
Самаритяне	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вера Люсия Маринзек де Карвальо

Жизнь в Духовном Мире

Глава

Вера Люсия Маринзек Дэ Карвальо

Жизнь в Духовном Мире

Продиктовано Духом Патриции

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Переводчик Лариса Петухова

© Вера Люсия Маринзек Дэ Карвальо, 2024

© Лариса Петухова, перевод, 2024

«Жизнь в Духовном Мире» является продолжением книги «Фиалки на окне» — книги, в которой молодая, покинувшая земной план девушка Патриция, диктует своей тете — медиуму Вере Люсии Маринзек де Карвальо сведения о подробностях своего перехода и начала жизни на духовном плане. Вера Люсия записала эти сведения при помощи автоматического письма. В книге «Жизнь в Духовном Мире» мы снова общаемся с Патрицией и узнаем новые подробности о волшебном мире, в котором в данный момент она обитает.

18+

ISBN 978-5-0064-6967-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Жизнь в Духовном Мире	
Жизнь в Духовном Мире	
О медиуме	
ПРОЛОГ	
Глава 1	
Новые друзья	
Глава 2	
Колонии	
Глава 3	
Приют Милосердия и Света	
Глава 4	
Наблюдательный пункт	
Глава 5	
Самаритяне	
Глава 6	
Развоплощение	
Глава 7	
Разъединение	
Глава 8	
Реинкарнация	
Глава 9	
Причина и следствие	
Глава 10	
Действие и реакция	
Глава 11	
Безумие	
Глава 12	
Одержимость	
Глава 13	
Просьбы	
Глава 14	
Порог	
Глава 15	
Продолжаем изучать Порог	
Глава 16	
Приборы и умы	
Глава 17	
Сотворение Земли	
Глава 18	
Конференция и ярмарка Духовных книг	
Глава 19	
Зависимости	
Глава 20	
Благодарности	

Жизнь

в Духовном

Мире

Записано при помощи автоматического письма

Верой Люсией Маринзек Дэ Карвальо

Перевод на русский язык **Лариса Петухова** Ляс Грутас, Аргентина 2024 г.

Содержание:

О медиуме

Вера Люсия Маринзек де Карвальо (São Sebastião do Paraíso, 21 октября, 1948 г.) — бразильский спиритический медиум.

С детства она осознала свою медиумичность в форме ясновидения. Первым духовным произведением, которое она прочитала, была «Книгу духов» Аллана Кардека. Эту книгу одолжил ей сосед. Она начала следовать Духовному Учению с 1975 года.

Вера Люсия в течение девяти лет принимала послания, продиктованные духами: Патрицией, Розангелой, Юссарой и Антонио Карлосом, записывала их в форме автоматического письма и только в 1990 году опубликовала свою первую книгу.

Книга «Фиалки на окне», написанная духом Патриции, опубликованная в 1993 году, стала бестселлером в Бразилии: было продано более 2 миллионов экземпляров, переведенных на английский и испанский языки и адаптированных для театра.

Этот новый перевод на русский язык книги «Жизнь в Духовном Мире» является продолжением книги «Фиалки на окне», продиктованной племянницей медиума — Патрицией.

Всего в этот цикл входят четыре книги: «Фиалки на окне», «Жизнь в Духовном Мире», «Дом Писателя» и «Полет Чайки».

ПРОЛОГ

С древних времен история человечества приносила нам вести в основном о двух характерных типах людей: героях и святых с одной стороны или злых и темных с другой, с вытекающими из этого наградами для одних или наказаниями для других.

Историки не рассказывают нам, что происходит с миллионами людей, которые приходят, живут, проходят по Земле и не оставляют следов. Люди, чья жизнь растворилась в толпе. Люди, которые своим трудом и самоотверженностью создали героям условия для выполнения их великих дел. Люди, которые пришли и жили под давлением общества или были практически поработаны самыми хитрыми. За эти миллионы лет человеческая раса никогда еще не имела опыта хорошей жизни, за исключением немногих ее представителей.

В этой книге центральным персонажем является женщина, которая жила хорошо, находясь в физическом мире. Несмотря на то, что она была обычным человеком, ее праведная жизнь стала причиной плавного и спокойного перехода в Духовный Мир, в том числе и потому, что иначе и быть не могло.

Читатели получают возможность убедиться в том, что жизнь на самом деле может быть прекрасной, просто сопровождая эту молодую девушку по страницам этой книги, несмотря на то, что она не являлась ни героиней, ни святой.

Вы увидите красоту и гармонию жизни, когда человек спонтанно встречает космическую интеграцию. Жизнь подарила моему ребенку жизненную силу, радость и любовь, не испорченные мирскими страстями.

Человек, который в течение не слишком долгого периода был ее отцом, посылает главной героине этой книги свою любовь и привязанность.

Хосе Карлос Брагини,

Сан-Себастьян-де-Параисо, МГ — 1993.

Глава 1

Новые друзья

Переполненная энтузиазмом и радостью — не из-за той мимолетной эйфории, которая иногда случается с нами в мире материальном, а из-за моего теперешнего постоянного душевного состояния красоты и гармонии, вызванного всем тем, что я видела и с чем соприкасалась — с таким душевным состоянием я появилась на кафедре школы, в которую я была направлена. Я вошла одна, пересекла двор и направилась в сектор, где я должна была учиться на Курсе, который собиралась начать. То немногое, что я знала об этом Курсе, вызывало у меня сильное желание его пройти. Я вошла в аудиторию, где у нас должно было состояться первое собрание группы. Войдя в дверь классной комнаты, я увидела, что многие уже собрались и все приветствуют меня. Приветствия сопровождались откровенными улыбками и преданностью, которые я очень ценила в своих отношениях с коллегами, когда была воплощена. Аудитория была большой и приятной. Столы были удобными и на каждом была табличка с именем ученика. Я нашла свой стол и села. Вскоре прибыли все студенты. Я никого не знала, но все были добры, я сразу почувствовала себя среди друзей, среди тех людей, которым мы можем доверить наши самые сокровенные дела. Как это принято везде, где люди впервые встречаются для того, чтобы вместе начать какой-то совместный проект, как правило с первых минут формируются небольшие группы в здоровом разговоре.

— Внимание, пожалуйста!

В аудиторию вошли трое наставников. Мы сидели и молчали.

— Я Раймундо.

— Я Изаура.

— Я Федерико.

Трое инструкторов представились и встали перед группой. В нашей группе был еще один студент, который, как и я, развоплотился не так уж давно — три года назад. Большинство же из учеников находились на Духовном Плате в течение длительного времени, и у них также был многолетний опыт работы. Донья Изаура, дама с добрым взглядом и приятной внешностью, обладающая обширными знаниями о мире, в котором мы жили, и которая долгое время работала на этом Курсе, дала нам несколько объяснений:

— Этот Курс проводится тремя способами. Молодые люди и дети постарше получают его в рамках обучения в Образовательном Центре. Взрослые могут сделать это двумя способами. Те, у кого нет знаний, делают это за более длительный период: три года, в то время как те, у кого есть первоначальные знания, делают это за девять месяцев, как в данном случае.

Федерико и донья Изаура сели. Федерико был моим другом и будет нашим инструктором. Я была рада видеть его и быть рядом с ним. Раймундо ответил на несколько вопросов и, улыбаясь, немного рассказал о себе:

— Я нахожусь на Духовном Плате уже шестьдесят лет. Пятнадцать лет руковожу этими Курсами. На каждом Курсе, который я преподаю, я также и учусь чему-то новому. А сейчас вы можете задать мне свои вопросы.

Марсела спросила первой:

— Мы будем познавать Духовный План только на Курсах?

— Конечно, нет. Многие знают его по своей работе. Но Курсы дают нам более обширные и полные знания. После паузы наш учитель добродушно продолжил:

— Вам это понравится. Сначала у вас будут теоретические занятия по определенному предмету, затем будут практические занятия, на которых во время экскурсий вы увидите то,

что изучали в классе. На этих экскурсиях вы будете не только зрителями, но и участниками. Вы будете работать, где бы вы ни были. Мы также посетим места, спроектированные и поддерживаемые невежественными духами, и посетим острова облегчения, поддерживаемые трудолюбивыми духами. Мы вернемся сюда для обсуждений и оценок, в ходе которых все выскажут свои мнения и предложения, которые будут изучены и которые могут быть использованы. Мнение каждого будет важно.

Поскольку больше никто не задавал вопросов, донья Изаура объяснила:

— На занятия вы можете приходить одетыми как хотите, но на экскурсии мы будем использовать униформу. Одежда важна; так как для нас это как презентация. Вы найдете форму в комнатах. Сейчас вы познакомитесь с вашими комнатами, в которых вы будете проживать во время учебы здесь. Во время Курса, между одним предметом и другим, у вас будет несколько свободных часов. Курсы продлятся девять месяцев без перерывов. Через два часа мы начнем Курс, и первым предметом будут Колонии. Воспользуйтесь этими двумя часами, чтобы лучше узнать друг друга.

Были сформированы небольшие группы, и трое инструкторов ушли. Они также поселились в таких же комнатах, как наши, вместе со студентами.

— Здравствуй, я Наир. Я здесь никого не знаю, — сказала дама приятной наружности, обращаясь ко мне. — Я приехала из другой Колонии на этот Курс.

— Очень приятно, Наир. Тебе не хотелось бы осмотреть жилье вместе со мной? — я улыбнулась, подбадривая ее. Я тоже никого здесь не знала, но собиралась узнать и чувствовала, что мне все понравится.

Наир приехала из небольшой Колонии. Она, как и все, хотела учиться. Мы вышли из аудитории, и сразу за ней мы увидели комнаты студентов — их было тридцать подряд. На каждой двери была табличка с именем обучающегося, для которого она предназначена.

Я вошла в свою комнату, чтобы оставить там свои немногочисленные вещи. Я была тронута, комната была красивой. В течение следующих девяти месяцев я проведу здесь много часов. Мне действительно нравится иметь место, где я могу молиться, медитировать, побыть в одиночестве, чтобы подумать, и, таким образом, в покое и сосредоточении «переработать» полученные на Курсах знания для моего духовного роста, что было для меня очень важно. Комната была идеальной, выкрашенной в светло-желтый цвет, с кружевными занавесками на окне, выходившем в цветущий сад. Здесь был шкаф, кровать, диван и письменный стол. Комнату украшали красивые лампы и чудесная картина-пейзаж с горами и озером. Ванная была маленькой, все было красиво и удобно. Я положила фотографии своей семьи, которые принесла с собой, на стол вместе с предметами, которые использую для письма и учебы. Я долго смотрела на фотографии. Я люблю свою семью, и всегда иметь их в поле зрения было очень приятно. Казалось, все приветствовали меня с любовью и ободрением. Мой отец, казалось, говорил: " Я горжусь тобой, дочь, я уверен, что ты хорошо понимаешь, что учиться — значит всегда иметь новые возможности». Моя семья — это моя радость, мы вместе участвуем в созидании гармонии с Творцом.

Я положила немногочисленную одежду в шкаф. Моя форма уже висела в нем. Это были небесно-голубые брюки и синяя рубашка, на кармане которой было вышито мое имя. Мужская форма была похожей на мою, только у мужчин брюки были того же цвета, что и рубашки, — синими. Обувь состояла из синих кроссовок или туфель. Удобная и практичная, форма мне очень понравилась. Осмотрев все, я с радостью вышла во двор.

Когда в аудитории мы были все вместе, мы оживленно разговаривали. Сейчас я осталась наедине с собой. Мне понравилось, что за пятнадцать минут до начала первого урока, мы все разошлись по своим комнатам, что нам предоставили время, чтобы побыть немного в одиночестве. Трудно описать, что я чувствовала, потому что я всегда любила учиться, я всегда жаждала учиться. Здесь мне предстояло пройти мой первый интенсивный Курс обучения. Из духовных

книг я многое знала о том, что такое Духовный Мир, но теперь я развоплотилась и смогла увидеть его своими глазами. Я молилась и благодарила. Мне просто хотелось благодарить за предоставленную возможность.

Когда я услышала тихий звонок, я пошла в класс. Нас встретил Раймундо:

— Друзья мои, давайте произнесем молитву, прося Учителя Иисуса быть нашим лучшим советником на этом Курсе, где мы будем изучать Духовный Мир. Пусть наш Великий Учитель всегда будет с нами, пусть Он незримо присутствует на каждом занятии, чтобы помочь нам в учебе, чтобы научить нас помогать друг другу на протяжении всей нашей жизни. Отче Наш... С приятной улыбкой Раймундо провел свой первый урок.

Глава 2

Колонии

Учитель Раймундо начал свое объяснение с того, что рассказал нам о существовании на всей Земле Духовных Колоний. Их много по всей Бразилии. Колонии — это города на Духовном Плане, в которых временно обитают бестелесные духи, ожидающие перевоплощений. Они очаровательны! Везде, над всеми крупными материальными городами, есть Духовное Пространство, есть Пункты Помощи и Колонии. Небольшие поселения воплощенных, такие как деревни и маленькие города, в основном также имеют свое Духовное Пространство, но бывают исключения. В таком случае, если у маленькой деревни нет своей собственной Колонии, ее жители, когда они развоплощаются, отправляются в соседнее Духовное Пространство. Колонии могут быть маленькими, средними, большими и Учебными. Учебная Колония — это Духовное Пространство всецело состоящее из Обучающего Центра такого как школа или университет. Здесь есть помещения для учителей и учеников, классные комнаты, библиотеки и огромные видео залы. Это места, с которыми ученые мечтают познакомиться и в которых мечтают жить.

У остальных Колоний одинаковые базы, они закрыты, у них есть ворота, системы обороны, большие больницы, школы, сады, площади, места для собраний и конференций, а также губернаторство. Они очень похожи между собой, но не идентичны. Каждая по-своему индивидуальна, и это так, как и должно быть. Все они красивы и предлагают множество достопримечательностей.

Нам показали фильмы о Колониях, сначала о многих, существующих в Бразилии, а затем о крупных за рубежом. В Индии и Тибете есть прекрасные Колонии другой архитектуры, в которых используется очень светлый золотой цвет. Они великолепны. Теоретический урок был действительно интересным. Было задано много вопросов, и инструкторы с удовольствием отвечали.

— Кто основал Колонии? — спросила Марсела.

— У каждой Колонии есть свои основатели. Это группы духов — строителей, которые, будучи воплощенными, приехали в Бразилию с иммигрантами. Точно так же, как на Земле образовались города, так же образовались и Колонии в Духовном Мире. На Востоке есть Колонии, которым тысячи лет. Мы живем группами, самые продвинутые помогают самым отсталым, мы всегда рядом друг с другом. Вот почему каждый город на Земле имеет свое соответствующее Духовное Ядро.

— До колонизации Бразилии разве не было Колоний? — спросил Луи.

— Не такие, как эти. Да, были Духовные Центры, в которых бразильские советники уже планировали колонизацию, защищали и направляли ее жителей, индейцев.

— Может ли дух проникнуть в Колонию обманным путем? — спросила Луиза

— Мы никогда не слышали о таком событии. Зачем бы он пришел сюда? Ему самому было бы здесь плохо, потому что он не соответствует этому месту. Если бы он хотел выдать себя за одного из нас и попытаться копировать наш образ жизни, у него бы это не получилось, потому что его вибрации отличаются от вибраций этого места. Он не смог бы здесь никого обмануть! Почти все Колонии, Духовные города, расположены на некотором вибрационном расстоянии от сферы Земли и, не сравнивая их с физическими показателями, находятся в пределах четвертого вибрационного измерения, начиная от нашей любимой Земли.

— Если бы материальный город был разрушен, Колония все равно осталась бы в этом пространстве? — с любопытством спросил Иво.

— Не осталась бы. Если город воплощенных не будет восстановлен, Колония переместится в другое место.

— Колонии тоже растут? — спросила Глория.

— Да, в зависимости от потребностей духов, живущих в них, они расширяются.

— Предсказывая катастрофическое событие в материальном городе, готовятся ли Колонии к приему будущих погибших? — спросил Джеймс.

— Конечно, так же, как и Пункты Оказания Помощи в регионе, но, чтобы не вызывать паники и беспокойства у его жителей, эта подготовка проводится всего за несколько часов раньше.

Начались практические занятия. Сначала мы отправились на экскурсию по нашей Колонии, которую я уже знала.[1] Но идти туда, как всегда, было интересно. Праздник для моих глаз и моего духа. И теперь, с первой группой товарищей, чудеса, которые я до этого уже знала, казалось, обновились в моих глазах. Как мать, которая никогда не устает смотреть и восхищаться своим любимым сыном. Веселая группа знакомилась со всем, мы осмотрели площади, сады и здания, приятно поговорили с начальником Колонии, ее губернатором, который подбодрил нас добрыми словами. Когда мы посещали больницу, мы разговаривали с пациентами, пытались передать радость, которую мы чувствовали. Мы помогали с уборкой больницы и кормлением пациентов.

Колонии имеют беспрепятственный обмен данными между собой и с подчиненными им Пунктами Оказания Помощи.

Федерико объяснил нам:

— Теперь вы познакомитесь со Школой Регенерации. В немногих Колониях есть такие школы. Они предназначены для темных братьев, назначение этих школ — помочь им выздороветь. В наших Духовных Центрах обычно оказывается помощь нуждающимся или невежественным духам. Эти темные духи очень редко посещают Землю, они не интересуются воплощенными, потому что считают их невежественными и бесполезными, конечно, есть некоторые исключения. Эти братья почти всегда посвящают себя правлению в своих владениях на Пороге. Существует несколько Центров, предназначенных для перевоспитания этого класса духов, поскольку они требуют много работы. Они реализуются во зле и во зле хотят жить; они презирают любое братское отношение, они культивируют эгоизм. Темные духи доминируют в своих владениях, правят там, в этих местах нет свободы. У них есть судьи и мстители от имени Бога. Эта школа была основана для приема этих братьев. Школа Регенерации очень красива и расположена в Колонии Сан-Себастьян. Она окружена, и войти туда и выйти оттуда можно только через одну дверь.

В ней расположены классные комнаты и помещения, как для учителей, так и для учеников, хорошо оборудованная библиотека, небольшой видео зал, где есть телевизор и фильмы на различные темы. Есть кафе, конференц-зал, приемные, лазарет и кабинет директора. В задней части — фруктовый сад и зерновые поля, оживленное место для студенческой терапии. В центре красивый парк с множеством цветов и скамеек. Учителя, помимо того, что они обладают прекрасными душевными качествами, имеют глубокие знания и большой опыт в общении с находящимися там братьями и сестрами. Курс интенсивный, с уроками Христианской Морали, грамоты и общего образования. Учащиеся носят униформу и покидают школу только после окончания Курса; они не посещают другие части Колонии. По завершении они выбирают профессию или перевоплощаются. Это прекрасная работа, которая дала отличные результаты. К сожалению, для этих братьев и сестер, которые провели много времени в заблуждении и безвестности, необходимо подходящее место, где они могли бы получить особое руководство. Сами они не способны на какое-либо преобразование. Таким местом становится для них эта Школа Регенерации.

Мы поговорили с учениками, которые уже некоторое время учились в школе, все они были счастливы; они сказали, что им нравится школа и учителя, и что они с пользой используют полученные уроки.

Это была отличная работа по регенерации!

Затем мы отправились путешествовать по другим Колониям. Мы передвигались на автобусе. Мы посетили Колонию среднего размера, которая относилась к Духовному Пространству города Рибейран-Прету. Это милая, своеобразная Колония! Очень цветущая, и ее библиотека огромна. Было замечательно посетить этот Исследовательский Центр, которым является эта библиотека, я была в восторге от ее старых книг и видеороликов о формировании Земли. В Колонии есть три большие больницы и много площадей. Детская зона, или Детский дом, очень большой и красивый.

На теоретическом занятии мы попросили посетить Колонию «Носсо Лар» (Колония «Наш Дом», описанная Шикю Шавьером при помощи автоматического письма под диктовку развоплотившегося духа Андре Луиса).

— Моя мечта, — с энтузиазмом сказал Луи, — с тех пор, как я еще был воплощен, состоит в том, чтобы посетить Колонию Наш Дом и, если возможно, увидеть Андре Луиса.

— Наступил долгожданный день, и мы отправились навестить Колонию Наш Дом, в Духовном Пространстве города Рио-де-Жанейро. Я думаю, что почти каждый спиритуалист мечтает познакомиться с этой Колонией.

Нас очень хорошо приняли. Мы два дня провели в одной из школ Колонии. Мы познакомились со всеми самыми большими и красивыми ее парками и лесами. Действительно, Наш Дом великолепен! Я была в восторге от такого количества необыкновенной красоты! На второй день, во второй половине дня, нам была оказана честь познакомиться с писателем Андре Луисом. Мы встретились в одном из конференц-залов. В этой Колонии их несколько. Зал был круглым, сцена имела форму полумесяца, сиденья также были округлыми. Все помещение было окрашено в разные оттенки желтого. Это было очень красиво и необычно. Зрительный зал был полон, несколько групп туристов находились здесь с той же целью. Нам сказали, что Андре Луис, по возможности, всегда отвечает на подобные запросы о проведении встреч со студентами, которые хотят с ним познакомиться.

Луи не переставал улыбаться:

— Как я счастлив! Моя мечта сбылась! Я был поклонником этого писателя с тех пор, как я был еще воплощен!

Андре Луис представился просто и естественно. Он был тем типом человека, на которого смотришь и с первого взгляда находишь его очень приятным и доброжелательным, как будто ты был знаком с ним много лет. Он поприветствовал нас, улыбаясь.

— Я думал, что он совсем другой!, — воскликнул Иво, — он настолько прост, что совсем не похож на человека, известного всем Колониям Бразилии и всем медиумам!

Донья Изаура посмотрела на Иво, и своим взглядом попросила тишины.

Андре Луис громким и спокойным голосом начал рассказ о том, что на более раннем этапе своего прибывания в Духовном Мире он был всего лишь простым учеником и что он стал известен только благодаря тому, что имел возможность диктовать книги, которые были записаны методом автоматического письма и которые описывали Духовный План. Для него самым важным было то, чтобы все, кто присутствовал в этом зале, научились бы быть полезными и использовать полученные знания для своего духовного роста. Затем он произнес прекрасную молитву. Встреча продолжалась двадцать минут. Я была поклонницей Андре Луиса и Шикю Шавьера, и для меня было честью услышать и увидеть Андре Луиса.

Мы переехали в одну из Колоний в городе Сан-Пауло. Всего Колоний, принадлежащих Сан-Пауло, три. Мы были в восторге от ее размера. И как хорошо все эти три Колонии были разделены! Мы также проезжали по Колонии, относящейся к городу Бразилиа (город в Бра-

зилии, который имеет такое же название, как и страна). Это новая Колония, хорошо распределенная, современная и замечательная. Это одна из самых красивых Колоний Бразилии. Ее площади и сады великолепны, а на верхнем плане много цветов, которые благоухают в воздухе, очаровывая всех.

В программе наших посещений были также две Учебные Колонии. Теперь была моя очередь восторгаться, так как они оказали на меня восхитительное действие. Так как они предназначены только для учебы, они предлагают впечатляющие способы передачи знаний своим ученикам.

— Привет, Патриция, — сказала Наир, -я уверена, что ты отправишься в Учебную Колонию как можно скорее.

— Да, — ответила я, мечтательно улыбаясь, — если это будет возможным, я буду учиться в одной из них! Колонии действительно замечательные. Как бы я ни старалась их описать, я не смогу передать словами ту красоту, которую вижу. Любое описание чего бы то ни было всегда имеет что-то от характера человека, который это делает, от его интересов и пристрастий.

Мурило — любитель природы, любитель ботаники, говорил нам, что, если бы у него была возможность описать красоту Колоний, он рассказал бы о красоте и разнообразии растений и цветов. Возможно, мне легче описывать именно места учебы, потому что я очень люблю учиться.

Мы с энтузиазмом вернулись в аудиторию, полные духовного подъема и готовности к обучению и познанию.

Мнения об увиденном были теплыми и сердечными. Предложений ни у кого не было — что менять? Все было идеально! Всем было предложено прокомментировать то, что они видели и чувствовали во время поездки. Я с восторгом рассказала о видео залах в Учебной Колонии, которые я уже описала в книге «Фиалки на окне». Они абсолютно идеальны. Увидеть их и воспользоваться этими залами — мечта любого ученика. Учебные Колонии имеют красивые и запоминающиеся названия. Я также с энтузиазмом говорила о том, что у меня появилась возможность познакомиться с идеальным обществом, связанным любовью и братством.

— Что ж, всем понравилось, это хорошо, потому что в следующих путешествиях вы увидите не только чудеса. Работа будет частью следующих экскурсий, — ласково сказала донья Изаура.

[1] Примечание Духовного автора — Патриции: В моей первой книге «Фиалки в окне» я описала Колонию, в которой нахожусь, и вообще все Колонии.

Глава 3

Приют Милосердия и Света

По словам Раймундо, Пункты Оказания Помощи — это места, где спасенные духи временно пребывают, получают поддержку и руководство, они свободны в выборе пути следования. Если они приспособятся к новой жизни и пробудятся, чтобы расти, они будут учиться в любых Колониях, которые им понадобятся. Если они недовольны и не удовлетворены, они возвращаются туда, откуда их привезли в Пункт Оказания помощи. Эти Пункты также называют домами, особняками, приютами и так далее. Это специальные сооружения, расположенные большей частью на Пороге. Они могут быть большими, средними или маленькими. Это не города, хотя есть некоторые, которые обладают всеми характеристиками последних.

— У них тоже есть тот, кто ими управляет? — поинтересовалась Ильда.

— Безусловно, в их управлении царят гармония и дисциплина. Есть ответственный человек и группа консультантов, которые помогают ему в этом управлении.

— Передвигающиеся, вращающиеся дома являются аварийными Постами? — спросил Луи.

— Да, те убежища, которые расположены в пределах Порога, перемещаются по мере необходимости в другие места в его пределах. Это Пункты Оказания Помощи.

— Что на самом деле представляют собой Пункты Оказания Помощи? — спросила Луиза.

— Это временные приюты, где размещаются нуждающиеся братья и сестры и где с любовью относятся к их болезням и нуждам. Этих братьев затем отправляют в Колонии. Тем не менее, многие из них остаются на Пороге после выздоровления, на должностях, которые служат сообществу, которое их спасло.

Мы задали много вопросов, посмотрели несколько фильмов о Пунктах Оказания Помощи. Наконец пришло время навестить их.

Федерико познакомил нас с китайцем по имени Ин-Ай-Чин:

— Это друг, который будет сопровождать нас, когда мы отправимся на экскурсию.

Мы молчали, но вопросы кипели в наших головах; Зе не выдержал и спросил:

— Но почему? Есть ли какая-то причина, по которой мы будем путешествовать в такой приятной компании?

Китаец мягко улыбнулся, и Федерико ответил:

— Начну с того, что в этих учебных поездках никогда не было неприятных происшествий. Но ты прав, Зе, у этого человека есть причина быть с нами. Среди нас находится Патриция, которая, когда была воплощена, была представительницей духовного движения, а ее отец — руководитель Духовного Центра на Земле. Поскольку все, кто несет Свет, досаждают невежественным братьям тьмы, из предосторожности Ин-Ай-Чин пойдет с нами. Наш друг работает в команде развоплощенных в этом Духовном Центре, у него большой опыт. Он очень любит Патрицию, он был ее духовным проводником, когда она была воплощена. Так как он всегда желает ей добра и охраняет ее, он будет сопровождать ее и нас на экскурсиях, которые станут для Патриции первыми. Мать Патриции опасается возмездия за работу, которую выполняет ее отец; она попросила об этом, и, чтобы успокоить ее, о ней позаботился этот друг, который будет частью нашей команды.

Я подумала: «Надеюсь, ты не превратишься в мою кормилицу».

Ин-Ай-Чин очаровательно улыбнулась и сказал:

— Надеюсь, я не стану навязчивым. Моя цель — помогать и учить. Несмотря на то, что я приехал, чтобы быть рядом с Патрицией — Синим Цветком, я хочу стать другом и для всех остальных тоже.

Я покраснела. Группе понравился его ход мыслей. Они окружили его. Ин-Ай-Чин был безмятежен, мил, он был среднего роста, носит легкую тунику и шляпу. Многим духам нравится продолжать одеваться так же, как и при воплощении. Я никогда не видела просветленного духа в экстравагантной одежде. Они просты, одеваются так, как им нравится. Восточные духи обычно одеваются в те одежды, в какие они одевались во время воплощения. Это тот вид, который им хочется иметь. Ин-Ай-Чин всегда улыбается, демонстрируя полное спокойствие и счастье. Он обращался ко мне не иначе, чем Патриция — Синий Цветок.

И Зе спросил у него:

— Почему ты называешь ее Патриция — Синий Цветок?

— Потому что у нее самые голубые глаза, какие я когда-либо видел, а также потому, что они сладкие и спокойные, как два цветка, которые успокаивают тех, кто смотрит на них. Поскольку ее имя трудно произносить, я обращаюсь к ней только таким образом, я назвал ее Синий Цветок — именем, которое мне очень нравится.

После этого Зе сказал:

— Нет ничего прекраснее, чем быть сравнимым с цветком!

Первый Пункт Помощи, который мы посетили, находился у самого безобидного Порога. Мы ехали на аэробусе. Мы видели только фрагменты Порога, которые я опишу позже, когда мы окажемся непосредственно на самом Пороге. То, что я знала о Пунктах и то, что я видела на конференции, заставило меня задуматься о том, на что похожа эта часть Духовного Плана.

Открылась большая и тяжелая дверь, мы вошли внутрь. Донья Изаура взволнованно воскликнула:

— Мы в Приюте Милосердия и Света!

Аэробус остановился во дворе, мы спустились. Убежище казалось пятном света и ясности в темном тумане Порога. Это было место любви! Пункт Помощи имел округлую форму, в центре находился квадрат с красивым фонтаном. В Убежище было много деревьев и цветов, похожих на те, что существуют на Земле. У входа, сразу за дверью, мы увидели красивые клумбы с цветными розами. По всему Пункту стояли большие вазы с маленькими красными цветами, ароматными и нежными. Как красиво! Территория была окружена высокими и прочными стенами и имела отличную систему защиты. Наир, увидев все это, воскликнул:

— Здесь, должно быть, очень неудобно находиться. Отсюда ничего не видно.

Раймундо улыбнулся и объяснил:

— Мы, идущие во имя добра, не нападаем ни на темных братьев, ни на их города или убежища. Темные невежды нападают на нас и, если бы могли, уничтожили бы это Убежище и все Пункты Оказания Помощи. Да, мы испытываем дискомфорт. Большинство жителей Порога не хотят нам здесь помогать.

Директор приюта встретил нас с большой любовью. Мы весело разговаривали, когда ко мне подошел работник Поста.

— Вы Патриция, дочь сеньора Хосе Карлоса?

— Да, это я.

Не дожидаясь моей реакции, он взял мою руку, поцеловал ее и вручил мне букет цветов.

— Я многим обязан твоему отцу. Я хочу с твоей помощью поблагодарить его. Благодарю. Я думал, что смогу чем-нибудь тебе помочь, но поскольку тебе не нужна моя помощь, прими этот подарок.

Мне было неловко, на мгновение я растерялась, не знала, как поступить. Все наблюдали за этой сценой. Я быстро подумала о том, как бы поступил мой отец в такой ситуации. Я улыбнулась и обняла его:

— Как приятно видеть здесь друзей! Как поживаешь?

— Теперь все в порядке, слава Богу. Я работаю здесь, — сказал он с гордостью — этим я обязан Богу и твоему отцу. Я был спасен им и руководствовался его наставлениями.

— Я рада узнать об этом.

Человек был тронут, вытер слезы и ушел. Донья Изаура подошла ко мне и сказала:

— Не стесняйся, Патриция. Трогательно видеть благодарных людей. Они благодарны, потому что благодарна ты. Твой отец помог ему, не дожидаясь награды. Но он, этот работник, хорошо учился и был благодарен. Он был счастлив увидеть тебя и иметь возможность поблагодарить тебя. Ты поступила правильно, дочь моя, мы должны быть благодарны и принимать благодарность с любовью! Другой рабочий показал нам наше жилье. Мы остановимся здесь на три дня и на четвертый уедем. Нас разместили по двое в каждой комнате. Я разделила комнату с Наир. Эта подруга была очень любопытной и наблюдательной.

— Эта кровать твоя, а эта моя. Мы даже будем здесь спать? — спросила она.

— Как нам сказали, здесь нам, возможно, понадобится отдохнуть, потому что мы отдаем много сил этой работе.

Комната была простой, без украшений, с окном, выходящим во внутренний дворик, и с ванной комнатой, потому что иногда, когда мы ели, нам нужно было ею пользоваться.

Нас позвали осмотреть внешнюю часть Приюта. Все было выкрашено в белый цвет, окна были старинными, большими и с орнаментом. На Пороге, за пределами Приюта, было прохладно; в то время как на Посту было приятно и комфортно. Существует система, похожая на центральный обогреватель, которая регулирует температуру в помещении, чтобы в Укрытиях не было ни холодно, ни жарко. Мы не чувствовали изменений температуры, потому что учимся регулировать себя сами. Для тех, кто умеет это делать, температура всегда умеренная. Когда проходишь по внутренней части Поста, кажется, что ты находишься внутри большого крытого строения, отдельные здания которого разделены небольшими двориками. Мы подошли к сторожевой башне. Леонель, парень, который был в охране, показал нам все. Система идеальна.

По приборам на вышке охранники видят, кто приближается к Посту. Все транслируется по телевидению, вся система защиты контролируется с башни.

— Много ли бывает нападений на Пост? — спросила я.

— В среднем по три в месяц, — задумчиво ответил Леонель.

— Ты когда-нибудь боялся нападения? — спросил Зе.

— Полгода назад они собрались большой группой у Порога и напали на нас в полную силу. Они окружили нас, и нам пришлось пустить в ход все наши мини-ракетницы. Персонал Поста сосредоточился на молитве. На мгновение мне стало страшно, и я подумал, что нам придется обратиться за помощью к другим сотрудникам. Но все прошло хорошо, они даже не приблизились к Приюту.

— Ты здесь находишься постоянно? — поинтересовалась Луиза.

— Мы сменяем друг друга. Я люблю эту башню.

— Все здесь кажется сложным, — сказал Луи.

— Нет, все просто, хотя и идеально. Есть экран, похожий на телевизор, который показывает всю стену.

— Вот, — показал Леонель — через это устройство я вижу, кто приближается к Убежищу, на расстоянии трех километров.

— Что ты делаешь, когда на тебя нападают? — спросила Глория

— Сначала я подаю сигнал тревоги на Пост, затем включаю защитные устройства, которые запускают электрические заряды.

— Что это такое? Что здесь находится? — спросил Луи, показывая на какие-то мелкие предметы перед телевизором, транслирующим человека, читающего Евангелие.

— Это шпионаж, — ответил Леонель, улыбаясь. — Некоторые темные братья, которым любопытно узнать, что здесь происходит, устанавливают эти подслушивающие устройства, такие как пуговицы, кольца, ремни, амулеты, на тех, кто получает здесь помощь. Посмотри на них внимательно.

Мы рассматривали эти приборы, не прикасаясь к ним.

— Как это невероятно! — воскликнула Глория.

Затем нам разрешили взять эти устройства и поставить их перед телевизором. Он был настроен на канал, где ежедневно читаются Евангелия. Те, кто подслушивают, услышат немного из того, что написано в этой Святой книге, и будут видеть только то, что показывают по телевизору. Я знала этот канал, он транслировал программы из более высокой сферы, здесь читают и объясняют Евангелие. Он широко распространен по всей Колонии.

Но вопросы продолжались. Сида спросила:

— Разве нельзя оставить некоторые из этих устройств в одежде спасенных?

— Нет, потому что они переодеваются и принимают здесь ванну, и если устройства останутся в одежде, темные, которые их туда прикрепили, не увидят ничего, что могло бы их заинтересовать.

Я вышла из башни с полной уверенностью в безопасности этого места. Во дворе нас разделили на три группы по десять человек плюс инструктор в каждой и мы направились в палаты, где находились спасенные. Мы посетили беженцев, которым уже становилось лучше. Я подумала про себя: «Они настолько плохи, что я даже не могу себе представить, какими они были до этого».

Мужчины и женщины казались призраками из фильма ужасов. Их вид вызвал у нас сочувствие. Худые, с выпученными глазами и стонущие. Их раскаяния были мучительными. Я старалась быть веселой, когда подходила к ним. Я думала, что, если внимательно понаблюдаю за ними, я прочитаю их мысли, как я читала об этом в книгах Андре Луиса, когда была воплощена. У меня ничего не получилось, и я спросила Федерико, почему.

— Патриция, — ответил мне он, — это для тех, кто умеет, кто годами работал с братьями в таком состоянии. Вскоре у вас на Курсе будут занятия на эту тему и вы немного узнаете о том, как это работает.

Мы кормили и купали тех, кто находился под защитой. Мы разговаривали с ними, некоторые отвечали, объясняли, как у них дела, некоторые рассказывали об их развоплощениях. Обычно они любят рассказывать о себе, жаловаться. Грустный мужчина сказал, что он был веселым, но безрассудным, совершал ошибки, много страдал, когда развоплотился, и ему было грустно. Мы помогали им, мы молились за всех, кого посещали. Большинство из них казались отчужденными; очень нервные люди успокоились после наших визитов. Некоторые ничего не понимали из увиденного и спрашивали, что происходит, другие односложно отвечали на вопросы. Когда мы закончили, мы почувствовали усталость. Мы разошлись по комнатам. Я приняла душ и пошла в столовую, где мы поужинали фруктами и соком. Уже темнело. Нас пригласили в музыкальный салон. Место было очень красивым, с прекрасными картинами, цветочными горшками, удобными стульями. Раймундо объяснил:

— В этом салоне у нас есть телевизор, кинотеатр, музыкальные инструменты. Это место, где работники и гости собираются для проведения вдохновляющих конференций.

Мария и Тобиас, двое работников Поста, подарили нам прекрасные мелодии, она на фортепиано, а он на скрипке.

Марсела, наша коллега, спела две песни. Мы все чувствовали себя очень хорошо. Весь Пост был освещен искусственным светом, и даже в дневное время внутри зданий горел свет, за исключением внутренних дворов, в которых свет включался только с наступлением темноты. Ночью Пост хорошо освещен. Мы вышли во двор. Мы видели небо, почти как воплощенные,

только оно было окутано туманом, через который слабо пробивался лунный свет. Аромат цветов, особенно неизвестных на Земле красных — необычной формы, проникал во дворы.

Мы пошли отдыхать, я устала и проспала пять часов. На рассвете нас разбудили, мы поели и отправились знакомиться с другими местами Поста Милосердия и Света.

— Привет, ребята! — сказал Зе, который встал поздно. — Я давно так не спал.

— Когда мы с непривычки теряем энергию, нам нужно ее восстанавливать, — объяснила донья Изаура.

На Посту есть красивая и ухоженная библиотека, содержащая обширную духовную литературу. Хорошие книги воплощенных хранятся там в своих копиях. Ее часто посещают выздоравливающие спасенные и рабочие. Рядом с библиотекой находится молитвенная комната. Неприметное и очень красивое место, не большое, но уютное. В нем также есть удобные стулья и цветочные горшки. Там выздоравливающие спасенные собираются помолиться. Работникам также нравится посещать молитвенный зал.

Он тихий, в нем много восстанавливающей энергии, там внутри много покоя и одухотворения. Восход солнца на Посту прекрасен, солнце появляется из-за облаков, освещая дворы и сады.

Мы снова пошли навещать больных в их палатах. Мы посетили братьев, которым снились кошмары. Ах, как был необходим этот урожай, который они здесь пожинали!

Наблюдая за ними, мы были полны сострадания, потому что знали, что все они были здесь просто так, по их собственному безрассудству, множеству ошибок. Мы часами проводили время в палатах. Мне было очень грустно видеть так много страдающих братьев и сестер. Хотя, зная, что нет ничего несправедливого, нам все-таки хотелось облегчить страдания их всех. Но это было невозможно, потому что выздоровление идет медленно и мы можем помочь только немногим. Мы посылали этим несчастным наши флюиды любви и сострадания, молились за них. Проснулись только двое, и их перевели в другую палату. Они были очень испуганы, плакали от страха.

Я очень устала. Затем мы пошли в специальную комнату, где я приняла душ, поела, сделала дыхательные упражнения и упражнения на расслабление. Мы уезжали на следующее утро. Класс собрался днем, чтобы посмотреть фильм и послушать лекцию. Я попросила разрешение на отдых; многие в классе тоже попросили об этом. Эти страдающие братья не выходили у меня из головы. Я мысленно пересматривала все, что здесь увидела, как в кино. Инструкторы всегда оставались с нами и были самыми трудолюбивыми, всегда были готовы прояснить любые сомнения. Помолившись, мы с Наир легли спать. Сон для развоплощенных — это все равно, что и сон для воплощенных. Когда человек воплощен, его тело во время сна отдыхает. Бес-телесный человек имеет астральное тело, которое тоже отдыхает и восстанавливает энергию во время сна. Сразу после этого Курса я больше никогда не ложилась спать. Приятно иметь много свободного времени.

Я проснулась отдохнувшей. Мы улетели, не попрощавшись, потому что мы будем снова и снова возвращаться и посещать Земные Посты в дальнейшем.

Мы отправились на аэробусе в Ла-Паршу. День был ясным, видеть солнце без тумана было намного приятнее, мы вздохнули с облегчением. Мы посетим существующие Пункты Оказания Помощи воплощенным в этом регионе. В городах Земли, также как и в Духовном Мире, есть много небольших Пунктов Оказания Помощи. Эти Объекты — настоящие источники любви и помощи.

У нас ушло много часов на их посещения. Мы помогали, ухаживая за воплощенными больными и другими — теми, кто недавно развоплотился. Большинство недавно спасенных развоплощенных остаются на Постах в течение некоторого времени, после чего их отправляют для Переориентации на собрания Спиритических Центров или в другие — более крупные Посты или Колонии.

Те, кто остаются на Постах после исцеления, почти всегда превращаются из нуждающихся в помощников. Работников всегда много, и работы здесь огромное количество. Особенно Посты, сооруженные на основе Земных Спиритических Центров всегда заполнены. Большинство из них находятся непосредственно над материальной земной конструкцией Спиритического Центра. Есть система защиты, двери или ворота, зарешеченные окна, залы, приемная, место отдыха для рабочих, иногда музыкальные залы и небольшие библиотеки.

Наир обратила мое внимание:

— Заметь, Патриция, что, куда бы мы ни пошли, везде всегда есть хорошие духовные книги и множество копий Евангелия.

— Но есть такие, кто не хочет учиться! — ответила я ей.

— Вы знаете, сколько христиан или тех, кто называет себя христианами, исповедуют какую-либо религию и не знакомы с Евангелием? — спросил нас Иво.

— Должно быть, их много; они не знают об этом учении и не следуют ему, это видно по тем нуждающимся, которые находятся здесь, — ответила я.

— Как жаль! — воскликнул Иво. — Евангелие нужно не читать, нужно жить им!

Мы были на Посту, все были заняты, когда услышали крик Сиды. Я так испугалась, что на несколько секунд была парализована, а затем побежала на ее крик вместе со всеми. Сиды находилась в передней комнате, гардеробной. Федерико прибежал так быстро, что наткнулся на нее первым.

— Успокойся, Сиды! Что случилось? Что здесь произошло? — спросил Федерико.

— Какой-то человек вошел сюда, украл лейкопластырь и убежал!

— Уф! — с облегчением воскликнул Федерико.

— Мне кажется, я кричала зря, — смущенно сказала Сиды.

— Напрасно и без повода, Сиды, — ласково сказала донья Изаура. Не было необходимости кричать.

— Я приношу вам свои извинения, — сказала Сиды.

— Брат, взявший лейкопластырь, не пройдет через дверь, только если швейцар уйдет.

Они часто это делают. Он пришел сюда, желая наложить повязку на рану, свою или своих товарищей. По Земле, вокруг Пунктов, всегда бродит много бестелесных братьев, они вампиризируют воплощенных. Многие вампиризируют алкоголиков и устраивают драки. Иногда они приходят сюда, чтобы наложить повязки, но знают, что здесь они услышат некоторые истины, которые им не хочется слышать, которые их беспокоят, поэтому они предпочитают грабить нас, — объяснил дежурный по Посту, успокаивая нас. — Надеюсь, испуг прошел.

— И много таких нападений случается во время твоего дежурства? — спросил Иво.

— Не так уж много. Здесь чаще встречаются нападения братьев и сестер, которым просто скучно, которые хотят повеселиться, но поскольку наши электрические лучи сильны и создают у них впечатление смерти, они почти не нападают на нас.

— Как этот человек попал сюда? — с любопытством спросила Луиза.

— Я и швейцар знакомы с ним. Он попросил швейцара позаботиться о нем, и тот начал беспрепятственно впускать и выпускать его. Большинство бродяг часто просят у нас что-то, например лекарства и еду, и редко у нас что-то крадут. Сегодня он решил это сделать.

Была уже ночь, когда мы вернулись в Приют Милосердия и Света на заслуженный отдых. Мы работали здесь в течение двух дней и отдыхали в Приюте. Экскурсии были очень полезны. Мне понравились эти Посты Помощи воплощенным. Они действительно были очень полезны там, где применяется настоящая благотворительность.

Глава 4

Наблюдательный пункт

Утром мы снова отправились в путь, только на этот раз пешком. Переступить через Порог странно. В то время как Колония — это праздник для меня, Порог с его тревожной и удручающей атмосферой — грустное и ужасное зрелище. Я знала, что там бродит много духов, и мне было жаль их, но я также знала, что многим из них нравится то, что мне кажется отвратительным, и так как у всех нас есть свобода воли, каждый имеет право выбрать для себя какое-то место для жизни, где он чувствует себя комфортно. Мы шли несколько часов подряд, все вместе: донья Изаура впереди, Раймундо посередине, Федерико в конце; Ин-Ай-Чин рядом со мной. Мы не разговаривали, шли молча. У нас были рекомендации не разговаривать, чтобы нас не заметили. Мы осторожно шли по твердой земле, потому что там много грязи. Мы были одеты в коричневые плащи с капюшонами, которые доходили до колен, открытыми оставались только наши лица; на ногах у нас были специальные ботинки. Пока мы одевались, Луиза сказала :

— Почему мы так одеваемся, чтобы переступить Порог? Это выглядит так странно.

— Мы просто защищаем себя, — ответила донья Изаура.

— Если на нас нападут, плащи защитят нас. Ботинки предназначены для обеспечения безопасности на дороге.

Переступив Порог, я поняла, почему мы были так одеты.

Порог был грязным, на нем было много скользких отвратительных поверхностей. Ботинки придали нам прочность и устойчивость при ходьбе, а накидки — комфорт. Пораженная тем, что я там увидела, глубоко осознав все происходящее, я часто думала во время этого похода:

«Если бы я была здесь одна, я бы умерла от страха, конечно если бы это было возможно в том мире, где я сейчас нахожусь».

В какой-то момент мимо нас пролетела большая птица. Я была потрясена и подавила крик, который застрял у меня в горле. Но испугалась не только я, Луиза и Наир прижались к Ин-Ай-Чин, который был спокоен и смотрел на нас, улыбаясь. Остаток пути я была очень близка к нему. Мы проделали путешествие в совершенной тишине и без каких-либо проблем.

Свет был скудным, это было похоже на начало сгущающихся сумерек на Земле. Без особой дымки или тумана. Издалека новый Пост, к которому мы приближались, напоминал каменную ограду, снаружи ничего не было видно. Когда мы подошли ближе, мы увидели серую стену и дверь, похожую на деревянную, тяжелую, рельефно обработанную, красивую и простую. Донья Изаура позвонила в дверь, и тяжелые ворота открылись. Мы вошли во двор: он был квадратным, с небольшим количеством цветов, некоторые клумбы были украшены разноцветными кирпичами и окружены небольшими деревьями — не очень красивыми, похожими на те, которые часто встречаются у воплощенных. Нас встретил администратор или директор:

— Добрый день! Я Уильям. Добро пожаловать на Наблюдательный Пункт. Пожалуйста, пойдёмте со мной, я покажу вам ваши комнаты, потому что, я полагаю, вы хотите отдохнуть.

Колонии и Пункты Оказания Помощи имели одинаковое расписание с Землей. Если в городе воплощенных было два часа дня, то и там тоже. Наблюдательный Пункт находился на Пороге, в зоне больших страданий. Это временное или вращающееся здание, то есть оно может менять свое местоположение. Хоакин, один из наших коллег, проработал здесь много лет, какое-то время он отсутствовал, потому что проходил Курс в Образовательном Центре.

После его завершения он вернулся сюда в составе нашей группы, чтобы продолжить здесь свою работу. Его радостно, с объятиями встретили работники Поста. Мы поняли, что там все любят друг друга, они образуют там одну большую семью.

Искусственные фонари освещают Пост днем и ночью. Со двора мы перешли в гостевую часть. Мы с Луизой остались вдвоем в комнате, которая была простой, без излишеств, но удобной. Приведя себя в порядок, мы пошли в кафе, где у нас был ужин, состоящий из фруктов и бульонов. Вскоре после этого все мы встретились в конференц-зале, чтобы поговорить. Там мы получили разъяснения по поводу Наблюдательного Пункта.

— Это убежище было создано одновременно с постройкой поселения для воплощенных. Когда атмосфера в этом районе начинает становиться очень тяжелой, наступает огненная буря, мы перемещаемся на другое место, — объяснил Гильермо.

— Я хотел бы это увидеть! — воскликнул Джеймс.

— На данный момент мы этого не ожидаем, — продолжил управляющий Постом. — Огонь падает, как молния, которая сжигает все, очищая тяжелые энергии. Все спасаются бегством, а те, кого положено спасти, получают здесь убежище.

— Вы переезжаете далеко отсюда? — спросила я.

— Нет, мы всегда остаемся в этом районе, хоть и меняем иногда наше расположение. Подобные Посты есть и в других Колониях, которые при необходимости удаляются от своего месторасположения на расстояние от двадцати до пятидесяти километров. Но наш Пункт перемещается как правило на семь-десять километров.

— Ты давно здесь работаешь? — спросила Наир.

— Тридцать лет, — ответил управляющий.

— Ух! — воскликнула Марсела — ты, должно быть, приобрел большой опыт. Как ты попал на эту должность?

— Когда я был воплощен, я был хорошим человеком, я добросовестно выполнял свои обязанности. Я любил и люблю Евангелие и делал все возможное, чтобы следовать примеру Иисуса. Я умер, и когда меня спасли, меня отвезли в Колонию. Все, что я там увидел, я нашел очаровательным, но мне понравился этот Пост, как только я посетил его на экскурсии, подобной той, которую вы проводите сейчас.

Я понимал, что немногие, как я, сразу же получают помощь, как только развоплощаются; и мне было жаль видеть, как страдает огромное количество неразумных братьев и сестер. Я захотел работать в охране. Моя заявка была удовлетворена, и за те годы, что я здесь служил, я делал все понемногу. Я смог помочь моим друзьям, родственникам в момент их развоплощения, и постепенно все спасенные стали моими братьями и сестрами. Здесь я научился любить всех, как учил нас Иисус. У меня особая любовь к этому уголку помощи. Я руководил Наблюдательным пунктом в течение тринадцати лет.

У Гильермо, в момент, когда он слушал рассказ о Сторожевом Посту, глаза блестели от восторга.

Я смотрела на Уильяма с удивлением, я понимала, что его работа была нелегкой. Он был здесь только из любви к своим братьям, и его одухотворенное лицо, его спокойный, добрый взгляд доказывал это. Все восхищались им.

Разговор продолжился, мы обменялись мнениями о Пороге, о той его части, которую мы видели. Мы проговорили до восьми и разошлись по своим комнатам.

В Колонии я уже почти не ела и не спала. Но эти экскурсии на Порог, наша помощь нуждающимся на Постах утомляла нас, мы тратили силы. Поэтому нам нужно было есть хотя бы один раз в день и нужно было отдыхать. Этот перерыв заключался в том, чтобы почитать что-нибудь воодушевляющее, помедитировать и даже поспать несколько часов. На следующий день в пять часов утра мы приняли участие в утренней молитве. Гильермо пригласил донью Иза-

уру произнести молитву. Изаура молилась с жаром, который тронул нас. Прозрачные лепестки живительных флюид падали на Пост и на нас, усиливая нас, насыщая огромной энергией.

Вскоре после этого мы отправились навестить еще один Сторожевой Пост. Это был Пост среднего размера. В нем имелся конференц-зал, который также использовался и как музыкальный, помещение для управляющих, кафе, внутренний дворик, кабинеты для консультаций, комнаты для рабочих и медсестер. С момента нашего прибытия трое наших инструкторов находились в консультационных кабинетах, помогая сбитым с толку нуждающимся в поисках рекомендаций. Ин-Ай-Чин все время помогал в палатах.

Мы разделились на группы по семь человек и пошли помогать рабочим в комнаты для больных. Палаты были длинными, с кроватями с обеих сторон, простыми ванными комнатами, все очень чистые и светлые. У нуждающихся все еще сохраняются потребности: они едят и пользуются туалетом. Они испытывают голод и жажду, они не чувствуют ни холода, ни жары только потому, что на Посту установлена система, похожая на кондиционирование воздуха воплощенных. Эта система является центральной, делая температуру Поста и даже его дворов комфортной.

Сначала мы вошли в палаты, где содержались пациенты в относительно неплохом состоянии.

Мы разговаривали с ними и помогали их кормить и приводить в порядок.

— Ты красивая! — сказала очень худая женщина с печальными глазами, обращаясь ко мне.

— Благодарю. Как ты поживаешь?

— Теперь я не могу жаловаться. Я много страдала, но я это заслужила. Когда я была воплощена, я сделала много плохого.

Я просто улыбнулась. Я знала, что любопытство ни к чему не приводит. У нас были рекомендации, как ободрить больных, как рассказывать о Евангелии и Иисусе. Но также нас обучали и тому, как слушать их вспышки, их признания и раскаяния, не обвиняя и не тревожа их.

— Ты такая хорошая! Ты страдала, когда развоплотилась? — спросила она меня.

— Нет, я почувствовала, что засыпаю, и проснулась в хорошем месте и среди друзей.

— Среди друзей. Чтобы иметь друзей, ты должна заводить их, верно? Я их не заводила, а те, которые, как я думала, у меня были, были хуже меня. Держу пари, ты не страдала, потому что была хорошей!

— Может быть, я должна была быть лучше. Но я не совершила серьезных ошибок, я развоплотилась в мире, и гармония сопровождала меня.

— Ты не хочешь немного послушать меня? Иногда мне хочется поговорить. Рабочие здесь замечательные, но они так заняты. Ты знаешь, я ни в чем не была хороша. Я была плохой дочерью, я сбежала из дома в возрасте тринадцати лет, у меня было много аборт. У меня было трое детей, двоих я отдала в приют, третьего мне бы тоже нужно было бы отдать в приют: он был хитрым мальчиком, вором. Однажды он ограбил моего клиента и убил его. Я не была хорошей матерью. Я много пила, быстро старела, и смерть искала меня из-за моих страданий. Я провела на Пороге семнадцать лет. Когда мне помогли, я была ужасной, я была очень уставшей. Я нахожусь здесь уже очень долго.

— И тебе скоро станет лучше — сказала я, подбадривая ее. — Извлеки уроки из прошлых ошибок для будущего. Постарайся прийти в себя и перейти от принятия помощи к оказанию помощи другим.

Дама грустно улыбнулась. Я обняла ее, произнесла вслух молитву, она поблагодарила меня:

— Спасибо тебе!

Затем заговорил джентльмен:

— Кофе, мне нужно собрать кофе!

После перехода он все время произносил громкие фразы, и было ясно, что при жизни он украл много кофе у своих боссов. Он собирал кофе с плантации днем и крал его ночью. Сожаление заставило его взглянуть на этот факт не предвзято. После всеобщей молитвы он спокойно уснул.

У многих были реальные истории, которые они могли рассказать, они обнаружили в своих жизнях ошибки на ошибках. Большинство из больных были эгоистичны.

Они любили материальное больше, чем духовные истины. Гордость и эгоизм привели многих к широким вратам гибели, к страданиям после развоплощения. Когда мы вышли из палаты, Зе прокомментировал:

— У меня было желание спросить у Федерико, почему здесь так много палат и в них так много нуждающихся. Но я это понял, слушая этих несчастных. Знаешь, я был поражен, услышав о человеке, который изнасиловал и убил свою восьмилетнюю дочь.

Один из работников Поста, услышав это, сказал:

— Это те безрассудные, о которых говорил Иисус. Они не творили добра, они жили ради материи, они насаждали зло и пожинали страдания. И они причинили столько зла другим и себе, что могли только оставаться такими, какие они есть.

Таким образом, дорогой студент, эти убежища — бальзам для них.

Во второй палате пациенты были в худшем состоянии. Некоторые говорили без остановки. Когда их угощали едой, объятиями и молитвами, им становилось лучше, иногда они успокаивались, иногда говорили более связными фразами.

Мне на глаза попался один человек. Угрызения совести не давали ему покоя: он выгнал из дома своих родителей, которые уже состарились, и они умерли в сумасшедшем доме, так и не увидев его больше.

Другая дама без умолку болтала, что она убийца. После нашего с ней разговора, она вспомнила о любовнике, которого хладнокровно убила.

Один джентльмен с тоской вспоминал отвергнутую дочь своей любовницы.

«Как хорошо! — подумала я — не делать так много ошибок, чтобы потом не мучить себя раскаянием. Как я счастлива! Нет ничего лучше, чем насаждать добро».

В первый день мы посетили две палаты. Работники Постов не делают того, что делали мы. У них нет времени, потому что рабочих мало, а работы очень много.

Наступил вечер, мы пошли в нашу комнату, затем в кафе, а оттуда в музыкальный зал. Вечером мы вышли во двор. Стены, окружающие Пост, крепкие и высокие, а во дворе есть башня с системой защиты. Чтобы добраться туда, используется лифт. Мы поднялись небольшими группами. Башня имела длину в тридцать метров. Здесь есть совершенные системы защиты, и жителей этого места никогда не беспокоила возможность нападения. Маргарита, женщина, дежурившая в этот час на Посту, показала нам некоторые устройства, которые измеряют вибрации за пределами Поста в радиусе трех километров. Они сообщают, кто приближается и сколько их. Вы не можете видеть небо или звезды; иногда луну, когда она полная. Я посмотрела с вершину башни вокруг Поста и ничего не увидела, только столб внизу и его огни; снаружи туман и темнота.

Когда я ждала своей очереди подняться на башню, я рассеянно смотрела на небольшой красивый фонтан из зеленого камня в форме цветов с нежными очертаниями, окруженный растениями. Приблизился Ин-Ай-Чин:

— О чем ты думаешь, Синий цветок Патриция?

— Я надеюсь увидеть башню. Мне очень приятно тебя видеть, я хочу тебя поблагодарить.

— Ты помнишь господина, который благодарил тебя в Приюте Милосердия и Свете? Я чувствую себя так же, как и он, только счастливее, потому что могу сопровождать тебя и кое-что для тебя делать. То, что я делаю для тебя, я хотел бы делать и для твоего отца, когда придет

его час. Я многим обязан ему, его Духовной группе и тебе. Возможность отблагодарить — это привилегия! Я был твоим другом с тех пор, как ты была воплощена. Не благодари меня, я делаю это от всего сердца и это приносит мне счастье.

— Как хорошо быть твоим другом, Ин-Ай-Чин!

— Когда у нас есть хорошие друзья, у нас есть сокровища. Имея вас в качестве друзей, тебя и твоего отца, я чувствую себя богатым.

Он нежно улыбнулся.

— «Да, — подумала я, — он прав. Иметь хороших духов в качестве друзей — значит иметь духовные сокровища». Я тоже почувствовала себя богатой.

Федерико прочитал вечернюю молитву, и мы отправились отдыхать. Я думала о больных, о том, что я видела и что слышала от них. Как зло приносит зло тому, кто его творит! Как трудно собрать хороший урожай при плохом посеве!

На следующий день мы пошли в три больничные палаты к братьям, которым снились кошмары. Грустно было на них смотреть. У некоторых глаза были открытыми и неподвижными. Большинство молчали, их лица были искажены ужасом. Все они были продезинфицированы и хорошо ухожены, и все же на них было неприятно смотреть. Они снова и снова прокручивали в головах воспоминания о своих ошибках. Иногда они стонали от тоски. Мы заботливо ухаживаем за ними, убирали в их палатах, размещали новоприбывших, выслушивали их и разговаривали с ними, возносили им молитвы. Многим это помогало, они успокаивались, выражения их лиц менялись. Продолжительность пребывания больных в таком состоянии различна, некоторые остаются в таком положении годами, другие месяцами. Когда их состояние улучшается, их переводят в другое место. Для них меняют способы лечения до тех пор, пока они не выздоравливают. Когда они полностью выздоравливают, они выбирают, что им делать: начинают работать на Посту, или отправляются в Колонии учиться, или перевоплощаются. Вечером мы слушали музыку. Сотрудница Сторожевого Поста одарила нас очаровательными песнями. Ее зовут Сесилия, она очень хорошо поет, у нее красивый голос. Хорошая музыка помогает восстановить энергию. Всегда приятно слушать песни в компании друзей — работники Сторожевого Поста любят эти экскурсии и посещения, любят разговаривать, обмениваться информацией.

Ночь прошла без проблем.

Глава 5

Самаритяне

На другой день, сразу после утренней молитвы, была поднята тревога. Приближались самаритяне. Мы собрались во внутреннем дворике, чтобы дожидаться их. Ворота открылись, и они заехали на территорию Поста. Они прибыли на автомобилях, которые невозможно описать. На языке людей, живущих на Земле, не всегда можно передать какие-либо ситуации, происходящие на Духовном Уровне, потому что они не одинаковы на двух жизненных планах. Я могу передать сходство только в психическом и духовном состояниях. Могут быть визуальные сходства, но не одинаковые факты по внешнему и внутреннему содержанию. Мы наблюдали за ними, за исключением Хоакина, который вышел им на помощь. Самаритяне — это работники Поста, которые выходят за Порог, чтобы помочь тем, кто нуждается в помощи и принимает помощь. Они были одеты для более удобной работы в высокие сапоги и накидки с кепкой, цвет которых варьировал от бежевого до светло-коричневого. Как и те, которые и мы тоже используем, чтобы перейти Порог. Спасенные, которых самаритяне привезли с собой, были полуодеты; а у тех немногих, кто имел одежду, она была грязной и изодранной в клочья. Нам было их жаль. Они были грязными, с длинными невымытыми волосами и ногтями. Некоторые из них о чем-то говорили, другие были похожими на мумии, они не шевелились, хотя их глаза были широко открыты и испуганы. Многие горестно стонали. На мгновение мне стало грустно. Видеть этих братьев такими несчастными и беспомощными было очень трогательно. Я никогда не думала, что увижу столько страданий. У многих были обнаружены признаки пыток. Мы молчали, нам не хотелось разговаривать, сцена тронула нас. Спасенная женщина, увидев одного из рабочих, воскликнула:

— Ангел! Ангел! Ты просто Ангел! Помоги мне, ради Бога!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.